

Тов. и пок. Москва 1987

КОМПОЗИТОР

Е. ДОГА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 МАРТА,
1 ПРОГРАММА, 11.20

Записнам лет десять. Они за- печаттели две встречи с композитором в «мосфильмовском» гостиничном номере, где обычно Евгений Дога останавливался, когда записывал с оркестром музыку к очередному фильму. Теперь, в канун 50-летия Евгения Доги, самое время их обнародовать.

В небольшой комнате пианино орехового цвета. На пиюитре партитура. Это музыка к новому фильму. Композитор успевает и беседовать, и делать красным карандашом пометки в нотах, и отвечать на экстренные звонки из студии, и вести переговоры с режиссером. Первая беседа от этого вышла клочковатой.

— Вы музыкантом, Евгений Дмитриевич, как стали?

— С одной стороны, вроде не стать не мог. У нас в селе такая музыкантская закваска была. Оркестр деревенский... Душа его — старый Федот Мурга, лаутар. Из древнего рода Мургов. Он был слепой. Соуды порвал на соревнованиях — так дул в трубу! Говорили в народе, что его, первую скрипку наших мест, помещик выменял на собаку. А как скрипка его ворожила, как души поворачивала и беду отводила, и в пляс пускала самых увальней!.. А с другой стороны, вроде бы дело случая. Искал себя. Увлекался радиотехникой. Собрал приемник. По нему и услышал о наборе в музыкальное училище.

Четыре года учился он по классу виолончели, плюс десять в консерватории — вио-

лончель, и композиция, и теория музыки. С 6 часов начинались уроки по виолончели (вставать, стало быть, нужно было с петухами), потом ансамблевая игра, запись на пленку и анализ свежесыгранного, аранжировка.

Пришел черед собственной работе: он виолончелист и дирижер оркестра Молдавского радио. В соавторстве написал учебник теории музыки. Потом...

Теперь-то я понимаю, что последовательно пересказать эти две встречи вряд ли удастся. Остается одно: выбрать кое-что, мозаичное, из чего, возможно, и сложится портрет композитора. Итак, листаю записную книжку.

Хотел сочинять, как все дети хотят. Сочинял и записывал. Наподобие того, как, скажем, в XI веке записывали индексами собрания григорианских песнопений. В консерватории, конечно, сочинял вовсю, потом все бросал. Искал новое... Соломон Моисеевич Лобель, наставник по композиции, так и говорил: «Главное, вовремя бросить всё, окунуться заново. С азоз

начать! С чистого листа!» Первым серьезным сочинением считаю струнный квартет. Это уже середина шестидесятых. Его записали на пластинку...

Листаю дальше...

Освоение новых жанров и музыкальных сфер. Все время ищу свой голос. В каком ключе разговаривать? В какой одежде выйти к людям? Теория, книги... Проба пера. Камерные произведения — романсы, квартеты; хотелось размаха — пишутся хоры а капелла, задуман балет. Я назвал его «Лучафэрул» — «Утренняя звезда». Это по мотивам поэмы М. Эминеску. Выпал два варианта. В рамках балета почувствовал некую стесненность — ввел хоры, солистов, речитативы. Синтетичность — крылья свободы. Но они, оказывается, в другом — в простоте. Но это пришло позже. Приступил к освоению симфонизма — родилась Симфония № 1 («Молодежная»). Дал волю колоритным национальным интонациям и ритмам, в том числе и современным.

В 1967-м его приглашают в кино. Теперь он, кстати напомним, написал музыку более чем к семидесяти лентам. А здесь, как известно, композитору надо владеть всеми жанрами. Люблю, говорит он, сочную драматургию, напряженную сюжетность, люблю пластическую мелодию и «организованное» море оркестровки. Представьте себе: безбрежное море, мерное качание звуковых волн, музыка дышит стихией, и вот над горизонтом проявился белый парус. Это мелодия — лодка, послушная волнам...

Данью родине и родным поэтам явились хоры на стихи Е. Букова, М. Эминеску, А. Стрымбану, А. Кодру...

Он склоняется к инструменту. На лице сложное выражение: напряженность с раздумчивостью. Строгость в со-

четании с мягкостью. Разговор о цыганском искусстве. Только-только вышел фильм с его музыкой «Табор уходит в небо». Тут же по стране разошлась гибкая «пластинка-скороспелка». Фильм — плод содружества с режиссером Эмилем Лотяну. Вместе они уже прошли этап «Лаутаров». Тогда пожинали успех «Табора...» Впереди будет триумф «Моего ласкового и нежного зверя» с оборожительным, «чеховским» вальсом, обнаружившим, а верней, обнажившим поэтичность и нежность внешне сдержанной природы композитора.

И снова о песнях речь. Он запускает магнитофон. «Лучше один раз услышать». Сочность оркестровки. Голоса его песенных соавторов-исполнителей: Ротару, Чапраги, Кодряну, Суручану, Пьехи, Серебренникова... В расчете и надежде на их дар Дога и пишет. У песни должен быть свой адрес, свой голос и непохожая душа.

Он тихо о чем-то говорит, но здесь уже властвует музыка, в комнате тесно. И, не стовариваясь, мы заводим разговор о том, как хорошо сейчас в Молдавии, в его родном селе Мокра, что близ поровистого Днестра...

В. ГУСАРОВ

Фото А. Агеева

Передача, посвященная 50-летию народного артиста Молдавии, лауреата Государственной премии СССР и Молдавской ССР композитора Евгения Доги, подготовлена Молдавским радио. В программе: песни, музыка из кинофильмов, фрагменты из балета «Лучафэрул»...